

УДК 82

Н.К. Ильина

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

Кострома, Россия

nk_ilina@mail.ru

**РИТМ РАЗГОВОРНОЙ И ДРАМАТУРГИЧЕСКОЙ РЕЧИ:
КОМИЧЕСКАЯ ПЬЕСА Д. В. АВЕРКИЕВА
«НЕ ШАЛИ С ОГНЕМ»**

**[*Ilyina N. K. The rhythm of oral and dramatic speech:
D.V. Averkiev's comedy "Don't play with fire"*]**

The article examines the rhythmic characteristics of spontaneous and dramatic speech. The rhythm peculiarities of both types of speech are revealed in a comedy of manners of the 2-nd half of the XIX-th century and in some samples of oral speech recorded at the end of the XX-th century; the results are compared with the data of three well-known plays of the XIX-th century which have been received by M.M. Girschman. Girschman's method based on statistical analysis of various beginnings and ends of syntagmes, phrases and phrase components in personages' cues was used in our investigating spontaneous and dramatic speech. There appeared to be no considerable differences between oral speech and the speech of the comedy's personages on the level of syntagmes and sentences, as well as in the average syntagme's length. This made it possible to conclude that both types of speech have universal foundations.

Key words: D.V. Averkiev, M.M. Girshman, rhythm, oral and dramatic speech, syntagmes, phrases and phrase components, beginnings and ends, statistic analysis.

Как бы ни старались драматурги наиболее точно передать живую разговорную речь своих персонажей, они никогда не станут копировать устную бытовую речь, основная цель которой – передача информации от говорящего к слушающему и получение ответного отклика. При этом собеседники зачастую очень небрежны по отношению к языку, на котором они общаются. И это не всегда связано с незнанием языковых норм. Л.В. Щерба писал: «Наша устная речевая деятельность на самом деле грешит многочисленными отступлениями от нормы. Если бы ее записать механическими приборами во всей ее неприкосновенности, как это скоро можно будет сделать, мы были бы поражены той массой ошибок в фонетике, морфологии, синтаксисе и словаре, которые мы делаем... мы нормально этих ошибок не замечаем, ни у себя, ни у других: “неужели я мог так сказать?” – удивляются люди при

чтении своей стенограммы; фонетические колебания, легко обнаруживаемые иностранцами, обыкновенно являются открытием для туземцев, даже лингвистически образованных. Этот факт объясняется тем, что все эти ошибки социально обоснованы; их возможности заложены в данной языковой системе, и они, являясь привычными, не останавливают на себе нашего внимания в условиях устной речи» [12, с. 36].

Приведем пример спонтанной речи:

– А у вас там это / закрыта-то / парники-то // как вы сажаете-то... //

– Так / у меня / стеклянный // парник-от // стекло... // [4, с. 49].

Непосредственное общение людей между собой кроме выполнения коммуникативной задачи часто служит средством самореализации, удовлетворения собственных интересов и желаний. Трудно вести беседу с человеком, незаинтересованным в предмете разговора, и наоборот, собеседники охотно общаются, если тема беседы близко затрагивает обоих. Именно эту специфику спонтанной речи по сравнению с речью героев художественных произведений отметила в своей диссертации И.Г. Сибирякова: «Представляется, что текстовая специфика разговорных диалогов заключается именно в главенствующей для них роли Я-темы, организующей выбор и степень развернутости их предметной тематики, в то время как для письменных текстов в традиционном понимании, напротив, Я-тема и предметная тема меняются местами по степени своей значимости. Степень выраженности Я-темы и степень важности предметной тематики лежат на противоположно направленных векторах. Можно предположить, что именно это определяет текстовую специфику произведений разговорной речи» [9, с. 15].

Диалогическая речь в художественных произведениях и речь героев пьес, кроме коммуникативной, выполняет и другие функции, не менее важные, с точки зрения авторов, – когнитивную, экспрессивную, эстетическую. Через высказывания противостоящих героев писатель доносит до читателей волнующие его идеи, только через реплики персонажей драматург имеет возможность индивидуально охарактеризовать их и эмоционально воздействовать на зрителя. Вот почему речь в художественных произведениях построена на осознанном следовании норме языка, она лишена тех ошибок, которые могли бы произвести отталкивающее впечатление на широкую аудиторию. Если драматург и обращается к типичным приемам обыденной речи (инверсии, эллиптичности, повторам, использованию сниженной лексики или диа-

лектизмов), то он все же выстраивает, воссоздает эту речь, а не фотографирует ее. Недаром К.С. Станиславский говорил: «Наша житейская тривиальная простота недопустима на сцене» [Цит. по: 2, с. 207].

Кроме фонетических, грамматических, синтаксических ошибок, которыми изобилует устная речь, она отличается также нечеткостью произношения безударных слогов в многосложных словах и даже полной потерей безударных слогов: щас (сейчас), ваще (вообще), чек (человек), те, тя (тебе, тебя), тока (только) и т.д. Редуцированное произнесение слов в спонтанной речи объясняется ее более быстрым темпом по сравнению с речью официальной, а также ее большей ритмичностью. Ритмичность речи связана с ритмом дыхания, который универсален и составляет 2-3 секунды. На этом основано квантование речи на синтагмы, смысловые отрезки высказывания, состоящие из 1-3-х ударных слов с зависимыми безударными словами-клитиками (предлогами, частицами, союзами). «Ритмичность разговорной речи возникает не только за счет безударности тех слов, которые не являются для собеседника важными, информативными, но и за счет слов, в письменной речи лишних (значит; так сказать; знаешь; понимаешь; вот; ну; это; это самое и т.д.)» [8], часто называемых словами-паразитами.

Сценическая речь, таким образом, отличается от спонтанной полным стилем произношения, требующим четкости произнесения как ударных, так и безударных гласных в многосложных словах, а также замедленного произнесения логически выделяемых слов.

Из всех жанровых форм драматургии бытовая комедия ближе всего стоит к обыденности, и речь комедии больше ориентирована на устную речь. Но если различия между спонтанной и художественной речью в фонетическом, грамматическом и лексико-семантическом аспекте, как мы отметили, вполне объяснимы, то возникает вопрос, а есть ли различия в ритме бытовой пьесы и устной речи? Для ответа на этот вопрос попробуем сравнить показатели ритмических характеристик диалогических реплик живой речи, с одной стороны, и реплик персонажей одной из комических пьес, с другой. Таким образом, целью статьи становится сопоставительный анализ ритма устной разговорной и драматургической речи для того, чтобы выяснить, а) отличается ли ритм устной речи от ритма речи героев бытовой комедии; б) изменилась ли ритмически современная спонтанная речь по сравнению с речью, на которой говорили персонажи комедии XIX века.

Для анализа нами взяты записанные образцы звучащей речи объемом 1318 ритмических слов, составляющих 589 синтагм [4, 6, 8, 9, 11], и реплики четырех персонажей одноактной пьесы Д.В. Аверкиева «Не шали с огнем» (1870) в объеме 3014 ритмических слов и 1451 синтагмы.

К сожалению, мы уже не можем получить образцы спонтанной речи XIX века, поэтому должны были обратиться к современной звучащей речи, допустив, что устная речь кардинально не изменилась за почти полтора столетия со времени написания пьесы, тем более что текст пьесы утвердил нас в этом мнении. Приведем примеры речи героев пьесы Аверкиева:

Зинаида Николаевна. Ты с *уваженьем-то* постой! Нет, – видел, как тебя *любят-то*?

Онуфрий Петрович. *Почем* вы знаете мои лета? На крестинах *что-ли* у меня были?

Сухотин. Это секрет *покуда*; я вам после, скажу.

Ольга. Помилуйте! *с какой стати!* ходите, влюбляйтесь, женитесь на ней... *как-ее?* [1, с. 6, 14, 15, 16].

Сюжет одноактной пьесы Д.В. Аверкиева незамысловат: веселая насмешливая девушка ждет признания в любви от своего поклонника, но всякий раз подтрунивает над ним и сама все портит. Пожилой сосед пытается ухаживать за ней, и девушка принимает знаки внимания, чтобы вызвать ревность молодого человека. В итоге она добивается своего, молодые люди объясняются, а старичок остается «с носом».

Ритмическая разметка текстов для статистического анализа производилась согласно установившимся нормам учета слов и ударений, описанным в концепции А.Н. Колмогорова и А.В. Прохорова [7].

Материал пьес и живой речи анализировался с помощью методики М.М. Гиршмана [3], основанной на статистическом подсчете зачинов и окончаний синтагм, фраз и фразовых компонентов в рассматриваемом тексте. Результаты по драме также взяты из докторской диссертации М.М. Гиршмана [3] (см. табл. 1; 2). Ученый подверг выборочному анализу три знаменитые пьесы XIX века: «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Грозу» А.Н. Островского, «Вишневый сад» А.П. Чехова. Из каждой пьесы производилась выборка в 1000 ритмических слов.

Важность окончаний периодов для ритма прозы признавалась еще знаменитыми ораторами античности. Мужские окончания придавали речи энергичность и

решительность, а женские и дактилические – особую мягкость. От количества безударных слогов в зачинах фраз зависит мелодический диапазон высказывания: чем больше безударных слогов перед первым ударением, тем шире мелодический диапазон, причем для русской речи типичен узкий диапазон, то есть ударный приступ после длительной паузы, иными словами, в начале предложения [10, с. 288].

Как следует из табл. 1, межфразовые компоненты вполне предсказуемо демонстрируют хореические зачины и женские окончания, однако в репликах Зинаиды Николаевны превалируют мужские окончания. Нам уже приходилось писать о зависимости между ритмическими особенностями речи персонажей пьес и их личностными характеристиками [5]. Представляется, что ударные окончания фраз в репликах Зинаиды Николаевны, придающие жесткость ее речи, вполне соответствуют решительному характеру этой богатой барыни.

На уровне синтагм и в репликах персонажей пьесы Аверкиева, и в спонтанной речи хореические зачины превышают ямбические, а женские окончания оказываются предпочтительнее мужских, и только безударные зачины и мужские окончания реплик Онуфрия Петровича контрастируют с показателями остальных персонажей. Надо отметить, что процентное соотношение мужских и женских окончаний синтагм в его речи сглаженное, 39,9 и 39% соответственно, ударные концы фраз почти равны безударным; мужские и женские окончания количественно сближены и на уровне фразовых компонентов. Можно предположить, что не ярко выраженный тип окончаний создает ритмически нейтральную речь. Однако ямбические зачины предполагают более широкий диапазон речи, поэтому мягкие вкрадчивые начала синтагм и фразовых компонентов в репликах Онуфрия Петровича, возможно, невольно выдают его намерение угодить обеим собеседницам, барышне и ее тетушке.

Гораздо более резкий контраст мужских и женских окончаний синтагм дают показатели речи Оленьки, девушки решительной и своенравной. Ударные начала и окончания преобладают не только в синтагмах ее речи, но и во фразовых компонентах. Это тем более необычно, что во фразовых компонентах, характеризующих речь остальных персонажей, превалируют ямбические зачины и мужские окончания. И только в репликах Сухотина мощно заявляют о себе женские окончания: 45% против 27% мужских. Надо отметить, что все окончания без исключения в его речи безударные. Характер этого персонажа соответствует его речи. Нерешительный юноша, он не может поставить на

своим, вечно сомневается и медлит. И если бы Оленька не взяла дело объяснения в свои руки, он так бы и не решился сказать ей о своей любви.

В табл.1 средние данные по пьесе Д.В. Аверкиева сравниваются с показателями по драме XIX века, с одной стороны, и спонтанной речи, с другой. Сразу обращает на себя внимание тот факт, что комическая пьеса занимает среднее положение между современной ей драмой и живой речью конца XX века. С известными пьесами драматургов XIX века бытовую комедию Аверкиева роднят близкие показатели по хореическим зачинам фраз и синтагм, а также ямбическим зачинам фразовых компонентов. Однако в пьесе преобладают женские окончания (за исключением фразовых компонентов, мужские окончания которых лишь незначительно превышают женские) в противовес мужским окончаниям в драме. Спонтанная речь везде характеризуется ударными зачинами и женскими окончаниями. В то же время речь персонажей пьесы, как и современная спонтанная речь, отличается от речи героев драмы XIX века более высокими показателями анапестических зачинов и дактилических окончаний, то есть более широким мелодическим диапазоном и большей плавностью.

В ритмических показателях спонтанной речи XX – начала XXI веков прослеживается тенденция к сближению слогового объема малых и регулярных синтагм и к увеличению слогового объема больших синтагм (см. табл. 2), поэтому средние данные по объему синтагм в пьесе Аверкиева отличаются от результатов спонтанной речи. Вместе с тем, речь отдельных персонажей по слоговому объему синтагм близка современным ритмическим характеристикам. Так, ритмика речи Онуфрия Петровича почти по всем показателям приближается к ритму спонтанной речи конца XX – начала XXI веков.

Результаты анализа подтвердили наше мнение о том, что речь персонажей в драматургическом произведении бытового характера по своим ритмическим характеристикам близка устной речи, несмотря на то, что, в отличие от устной речи, она ориентирована на языковые нормы и лишена ошибок и ляпов. По объему синтагм речь героев бытовой комедии XIX века ближе к показателям по драме XIX века, чем к спонтанной речи XX века. Однако средняя длина синтагмы современной устной речи почти такая же, как в комедии XIX века. Следовательно, ритмические нормы как спонтанной, так и драматургической речи подчиняются универсальным законам ритма; они обусловлены системой языка и регулируются механизмом порождения речи.

Таблица 1.

**Распределение синтагменных, межфразовых и фразовых зачинов
и окончаний в репликах персонажей пьесы, в драме XIX века*
и в спонтанной речи (в %)**

Д.В. Аверкиев «Не шали с огнем» (1870)						Драма XIX века	Спонтан- ная речь XX - нач. XXI вв.
<i>Персонажи</i>	Ольга	Зинаида Никол.	Онуфрий Петрович	Сухотин	В сред- нем		
<i>Тип зачина</i>	Зачины синтагм в %						
Хореический	42	35,9	33,2	36,2	36,8	39	38,7
Ямбический	31,2	35,5	37,2	31,6	33,9	38	32,9
Анапестическ.	19,6	21,2	24	19,4	21,1	19	21,1
Пеонический и гиперпеон.	7,2	7,4	5,6	12,8	8,2	4	7,3
<i>Тип окончания</i>	Окончания синтагм в %						
Мужское	40	39	39,9	28	36,7	43	40,8
Женское	29,7	42,8	39	43,4	38,7	42	43,1
Дактилическ.	26,15	14,3	18,7	20,9	20	14	14,6
Гипердактилич	4,15	3,9	2,4	7,7	4,6	2	1,5
<i>Тип зачина</i>	Межфразовые зачины в %						
Хореический	47,8	45,8	39,9	42	43,9	45	40,1
Ямбический	28	30,3	33	32,8	31	37	33,4
Анапестическ.	18	19	21,5	15,1	18,4	15	15,2
Пеонический и гиперпеон.	6,2	4,9	5,6	10,1	6,7	3	1,4
<i>Тип окончания</i>	Межфразовые окончания в %						
Мужское	31,6	43,7	41,2	31,1	36,9	44	37,6
Женское	41,4	38	41,6	46,2	41,8	40	45,8
Дактилическ.	22,1	15,5	16,8	17,7	18	12	15,2
Гипердактилич	4,9	2,8	0,4	5	3,3	3	1,4
<i>Тип зачина</i>	Фразовые зачины в %						
Хореический	34,3	21,2	20,9	29,6	26,5	36	33,8
Ямбический	30,7	36,5	41,8	34,1	35,8	38	33,1
Анапестическ.	22,1	28,8	32,8	22,7	26,6	22	25,3
Пеонический и гиперпеон.	12,9	13,5	4,5	13,6	11,1	4	7,8
<i>Тип окончания</i>	Фразовые окончания в %						
Мужское	38	44,3	43,3	27,3	38,2	43	34,4
Женское	29,5	34,6	41,8	45,4	37,9	42	46,1
Дактилическ.	27	19,2	14,9	18,2	19,8	14	16,9
Гипердактилич	5,5	1,9	--	9,1	4,1	1	2,6

*Неточности в процентных показателях по драме XIX века (данные М.М. Гиршмана), вероятно, вызваны округлением десятых долей процента до целых чисел.

Таблица 2.

Распределение синтагм по слоговому объему

	1 – 4 сло- га	5 – 10 слогов	11 слогов и более	Наиболее частотная синтагма	Её ча- стотность	Средняя синтагма
Драма XIX века	35,5%	57,5%	7%			5 слогов
«Не шали с огнем» (1870)						
Ольга	35,2%	59,7%	5,1%	5 слогов	15,7%	5 слогов
Сухотин	34,7%	56,1%	9,2%	5 слогов	19,4%	6 слогов
Зинаида	33,3%	62,4%	4,3%	5 слогов	17,3%	5,7 слога
Онуфрий	37,5%	50,5%	12%	3 слога	13,4%	6,2 слога
В среднем	35,2%	57,1%	7,7%	4,8 слога	16,5%	5,9 слога
Спонтанная речь XX в.	41,1%	45,8%	13,1%	3 слога	13,1%	6 слогов

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверкиев Д. В.* «Не шали с огнем» // Сборник пьес «Для домашних и любительских спектаклей». СПб., 1899.
2. *Артоболевский Г. В.* Очерки по художественному чтению. М., 1959.
3. *Гиришман М. М.* Ритм художественной прозы и целостность прозаического литературного произведения. Дисс. на соиск. учен. степени доктора филол. наук. Донецк, 1975.
4. Живая речь 1995 // http://englishschool12.ru/publ/interesno_kazhdomu/interesno_kazhdomu/o_nekotorykh_standartakh_v_razgovornom_dialoge/57-1-0-5130 (дата обращения 10.04.2015).
5. *Ильина Н.К.* Ритмические характеристики комедии А. Н. Островского «Свои люди – сочтемся!» // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. Т.1.
6. *Кодзасов С. В.* Исследования в области русской просодии. М., 2009.
7. *Колмогоров А.Н., Прохоров А.В.* К основам русской классической метрики // Содружество наук и тайны творчества. М., 1968.
8. Разговорная речь // <http://www.vevivi.ru/best/Razgovornaya-rech-ref197587.html> (дата обращения 10. 04. 2015).
9. *Сибирякова И. Г.* Тематическое структурирование разговорного диалога. Автореф. дис. на соиск. учен. степени к-та филол. наук. Екатерин-

- бург, 1996. http://www.ahmerov.com/book_1058_chapter_1_ANNOTAIJA.html (дата обращения 15. 04. 2015).
10. *Томашевский Б. В.* Ритм прозы («Пиковая дама») // Томашевский Б. В. О стихе: Статьи. М.-Л., 1929.
11. *Ширяев Е.Н.* Семантико-синтаксическая структура русского разговорного диалога (Русский язык в научном освещении. N 1. М., 2001. С. 132-147). Сайт Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. <http://www.philology.ru/linguistics2/shiryaev-01.htm> (дата обращения 15. 04. 2015).
12. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

REFERENCES

1. *Averkiev D.V.* "Not shawl with fire" // Proc. plays "for domestic and amateur spec Takla." SPb., 1899.
2. *Artobolevsky G.V.* Essays on the art of reading. М., 1959.
3. *Ghirshman M.* Rhythm fiction prose and integrity of character-tural work. Diss. on soisk. scientists. the degree of the doctor filol. Sciences. Donetsk, 1975.
4. Live it in 1995 // http://englishschool12.ru/publ/interesno_kazhdomu/interesno_kazhdomu/o_nekotorykh_standartakh_v_razgovornom_dialoge/57-1-0-5130 (date of treatment 04.10.2015).
5. *Ilyina N.* Rhythmic characteristics comedy by Alexander Ostrovsky "His people - are numbered!" // Yaroslavl Pedagogical Gazette. 2014, № 4. V.1.
6. *Kodzasov S.V.* Research in Russian prosody. Moscow, 2009.
7. *Kolmogorov A.N., Prokhorov A.V.* For the basics of Russian classical metric // Community of science and the mysteries of creation. М., 1968.
8. Speaking // <http://www.vevivi.ru/best/Razgovornaya-rech-ref197587.html> (the date of circulation 10. 04. 2015).
9. *Sibiryakova I.G.* Thematic structuring of spoken dialogue. Ekaterinburg, 1996. http://www.ahmerov.com/book_1058_chapter_1_ANNOTAIJA.html (the date of circulation 15. 04. 2015).

10. *Tomaszewski B.V.* Rhythm of prose ("The Queen of Spades") // *Tomaszewski B.V.* On the verse of article. Moscow-Leningrad, 1929.
11. *Shiryayev E.N.* The semantic and syntactic structure of Russian spoken dialogue (Russian language in a scientific light. N 1. M., 2001, pp 132-147). Website of the Institute of Russian Language of the-sky. V.V. Vinogradov RAS. <http://www.philology.ru/linguistics2/shiryayev-01.htm> (the date of circulation 15. 04. 2015).
12. *Szczerba L.* Language system and speech activity. L., 1974.

27 сентября 2015 г.
